

ИНФОРМАЦИОННО-ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ В РОССИЙСКОМ И ЕГИПЕТСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В.В. ПУТИНА И А.Ф. АС-СИСИ)

Абдель-Муэз Дуаа Магди

Аспирант, факультет аль-Алсун,
Университет Айн-шамс, Каир, Египет
Doaa664@gmail.com

INFORMATION AND INTERPRETATION STRATEGY IN RUSSIAN AND EGYPTIAN POLITICAL DISCOURSE DURING THE PERIOD OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Abd El-Moez Doaa Magdy

Summary: The aim of our study is to examine one of the main strategies used in the speeches of the presidents of Russia and Egypt during the period of the Coronavirus pandemic and to highlight linguistic tools for implementing this strategy. The relevance of the study is that it addresses one of the most important challenges facing modern humanity. The study of political discourse during the Coronavirus pandemic is important because it shows the impact of this problem on the choice of proven strategies and tactics. While analyzing the material, we managed to reveal similarities and differences in the methods of implementing the information-interpretation strategy and its tactics.

Keywords: discourse, political discourse, communication strategy, communication tactics, Information, and interpretation strategy.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению одной из главных стратегий, употребляемой в речи президентов России и Египта в период пандемии Коронавируса, и выделению лингвистических средств реализации данной стратегии. Актуальность исследования обусловлена тем, что в нём рассматривается тема одного из наиболее существенных вызовов современному человечеству. Так, исследование политического дискурса во время пандемии Коронавируса имеет большую значимость, поскольку оно показывает влияние данной проблемы на выбор определённых стратегий и тактик. При анализе материала мы успели раскрыть сходные и отличительные черты в способах реализации информационно-интерпретационной стратегии и её тактики у обоих президентов.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, информационно-интерпретационная стратегия.

Политический дискурс считается одним из типов институционального дискурса, в котором коммуниканты имеют определённый социальный статус. По мнению А.П. Чудинова, основной задачей политического дискурса является влияние на человеческое сознание с помощью разных речевых средств и побуждение адресата к определённым политическим действиям [Чудинов 2006]. Политический дискурс отличается воздействующей спецификой, которая выражается в оказании речевого воздействия на адресата с целью убедить его в чём-то, призвать к совершению или несомнению им определенных действий. Речевое воздействие реализуется посредством коммуникативных стратегий и тактик, суть которых заключается в оказании влияния на эмоции и волю адресата.

Наблюдается, что в лингвистике отсутствует общепринятая дефиниция термина «стратегия». Так, М.Л. Макаров понимает под стратегией «цепочку решений говорящего, его выборов определённых коммуникативных действий и языковых средств» [Макаров 2003: 192].

О.Л. Михалёва понимает под коммуникативной стратегией «план оптимальной реализации коммуникативных намерений, учитывающий объективные и субъективные факторы и условия, в которых протекает акт коммуникации и которые в свою очередь обуславливают не только внешнюю и внутреннюю структуру текста, но и использование определённых языковых средств» [Михалёва 2009: 45]. А тактика определяется как «конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, определяемый интенцией говорящего, эксплицированной совокупностью приемов, обуславливающих применение языковых средств» [там же]. Она различает три основные стратегии: стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности [там же].

Кроме того, О.Н. Паршина определяет коммуникативную стратегию как «определённую направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [Паршина 2005: 7]. Она выделяет следующие стратегии: самопрезентации, дискредитации, нападения, самозащиты, формирования

эмоционального настроя адресата, и информационно-интерпретационная, аргументативная, манипулятивная и агитационная стратегии [там же]. В настоящем исследовании мы придерживаемся мнения О.Н. Паршиной, согласно которому стратегия определяется как общая направленность речи для достижения определённой цели.

Итак, можно определить понятие «стратегия» как тенденция к реализации определённых коммуникативных целей, а «тактика» как способ реализации выбранной стратегии посредством некоторых лингвистических средств. При определении стратегии учитываются такие факторы как намерение говорящего, цель коммуникации, ситуация общения, влияющие на выбор стратегии. Таким образом, стратегия выступает в качестве более общего понятия по отношению к тактике.

Выделяя одну из главных стратегий, употребляемую в речи двух исследуемых президентов, мы опираемся на классификацию О.Н. Паршиной, являющуюся, по нашему мнению, общей и подходящей для нашего материала. Данная классификация охватывает такие стратегии, которые можно использовать в чрезвычайных ситуациях, в период кризиса, что соответствуют нашему исследованию, материалом которого является выступления президентов России и Египта в период пандемии Коронавируса.

Материалом исследования послужили 27 текстов публичных выступлений В.В. Путина (16 текстов) и Абдель-Фаттаха ас-Сиси (11 текстов), посвящённых теме пандемии Коронавируса и опубликованных на российских и арабских официальных сайтах (kremlin.ru)(www.sis.gov.eg). Методологической основой исследования являются сравнительный метод и метод дискурсивного анализа.

Анализ материала показывает, что оба президента активно употребляли **информационно-интерпретационную стратегию**, используемую при информировании аудитории о важнейших событиях экономической, политической и социальной жизни. Данная стратегия реализуется определёнными тактиками, как: тактики признания существования проблемы, акцентирования положительной информации, указания на путь решения проблемы и др. [Паршина 2012].

Указывая на ситуацию с Коронавирусом и его воздействие на экономику, В.В. Путин использует тактику **признания существования проблемы**, которая реализуется через указание на основные угрозы и проблемы настоящей ситуации. Согласно Абдуаллаху Имрану, «признание существования кризиса является важным убедительным подходом к его разрешению и раскрытию фактов и считается одним из первых шагов противостояния этому кризису. Так, все этапы решения проблемы

связаны с чувством человека серьёзности того, чему он противостоит» [Абдуаллах Имран 2020: 2598].

На лексико-грамматическом уровне данная тактика реализуется употреблением глаголов с семантикой *увеличения, разрастания, предвидения, продолжения*, которые порождают чувство тревоги и служат способом подчеркнуть серьёзность проблемы, например:

- «Мы видим, как остро **развивается** ситуация с эпидемией коронавируса в мире. Во многих странах **продолжает нарастать** число заболевших. Под ударом оказалась вся мировая экономика, уже сейчас прогнозируется её спад» (25.03.2020).
- «Борьба с эпидемией **продолжается**, так же, как и напряжённая работа в больницах, поликлиниках, на станциях скорой помощи» (23.06.2020).
- «Вместе с тем понятно, что в каждом субъекте Федерации эпидемиологическая ситуация складывается и **развивается** по-разному, имеет свою динамику и тенденции» (20.10.2021).

Сообщение о распространении коронавирусной инфекции в мире и возможных проблемах прямо отражено именами существительными и прилагательными, имеющими негативную семантику (*риск, эпидемия, угроза, рецессия, спад*); (*негативный, ограничительный, серьёзный*). Например:

- «Эти **негативные** последствия, конечно же, сказались и на нас. Так, по оценкам, в апреле, когда были введены **ограничительные** меры, объявлены нерабочие дни, ВВП России снизился на 12 процентов. По сути, началась глобальная **рецессия, спад** мировой экономики» (23.06.2020).
- «Подчеркну: принимая их, нам надо понимать, что **угроза** сохраняется. Как полагают специалисты-вирусологи, пик **эпидемии** в мире ещё не пройден, в том числе и в нашей стране» (02.04.2020).
- «У нас большая, очень большая страна, разная плотность населения, есть субъекты Федерации, где коронавирус уже создал **серьёзную угрозу** для людей.» (02.04.2020).
- «Сплотившись, мы смогли сработать на опережение, создать условия, снижающие **риски** заражения, обеспечить медицинских работников и граждан средствами защиты» (21.04.2021).

Реализуя тактику признания существования проблемы, президент А.ф. ас-Сиси также употреблял лексемы с отрицательной семантикой как *أزمة* (*кризис*), *الوباء*, (*эпидемия*), *مرض* (*болезнь*), прилагательные и наречия, описывающие степень значимости ситуации как: *مسيوقة غير* (*беспрецедентный*) и *كبيرة جدا* (*очень большой*) и глаголов с семантикой увеличения, продолжения как *انتشر* (*распространилась*), *مازال مستمر* (*продолжается*). Посмотрим примеры:

- "هي أزمة أنا أتصور - أنها غير مسبوقة على مستوى العالم كله، لم يحدث في تاريخ الإنسانية المعاصر أن حدثت أزمة بهذا الحجم على مستوى العالم كله -إحنا بنتكلم- في أكثر من 177 دولة إنتشر فيها هذا الوباء، وبالتالي هتبقى تأثيراته كبيرة جداً" (22.03.2020).

- "التوصيف الطبي لهذا المرض إنه سريع الإنتشار، وبالتالي بنتكلم على متوالية هندسية بنتكلم على أعداد ممكن تتحول الى الاف فى أيام قليلة" (22.03.2020).
- "إن الوباء ما زال مستمرًا، ولا بد من إستمرار حرصنا على الإجراءات الوقائية التي تحدثنا فيها خلال الشهور الماضية" (24.11.2020).

Таким образом, в период пандемии Коронавируса оба президента применяли приём объективного информирования для того, чтобы указать на существование определённого риска посредством использования глаголов с семантикой увеличения, продолжения и разрастания: (*продолжает нарастать, развивается, распространилась, продолжается*) языковых единиц, имеющих негативную семантику (*риск, эпидемия, угроза, удар, спад*) (*وباء - مرض - أزمة*) и оценочных прилагательных (*сложный, острый, серьёзный, беспрецедентный*) (*غير مسبوقة - كبير*).

Среди употребляемых тактик в речи В.В. Путина наблюдается использование тактики **акцентирования положительной информации**, выражающейся разными языковыми средствами, заключающимися в следующем:

Замечается употребление прилагательных с позитивной семантикой как *драгоценный, беспрецедентный*, глаголов, обладающих положительной оценочной окраской в контексте и описывающих управляемость обстановки (*удаваться, сдерживать, добиться*) и предлог (*благодаря*). Также использованы словосочетания, вызывающие у адресата позитивное впечатление: *выиграть время, противостоять эпидемии, предпринять шаг, вырвать время, сохранить жизнь*. Приводим примеры:

«**Благодаря** заранее принятым мерам нам в целом **удаётся** пока **сдерживать** и широкое, и стремительное распространение болезни» (25.03.2020).

«Таким образом, ещё тогда, в феврале – начале марта, **выиграть драгоценное время**, а значит, сделать всё,

чтобы спасти десятки тысяч, именно десятки тысяч жизней» (23.06.2020).

«Мы **предприняли беспрецедентный шаг** – по всей стране объявили период нерабочих дней» (23.06.2020).

«Мы убедились, что **эпидемии** можно **противостоять**, поняли, что главное здесь – работать на опережение, изучать, учитывать опыт других стран» (23.06.2020).

«Мы вновь **вырвали** у эпидемии **время**. И опять **добились** главного – **сохранили** человеческие **жизни**» (23.06.2020).

Президент А.Ф.ас-Сиси, употребляя тактику акцентирования положительной информации, хочет доказать, что правительство хорошо управляет ситуацией. При реализации данной тактики А.Ф.ас-Сиси, как и В.В. Путин, использовал языковые единицы, имеющие положительную контекстуальную семантику, для того, чтобы вызвать благоприятное чувство у адресата на ранней стадии эпидемии. Так, в следующих примерах замечается использование прилагательных с позитивной оценкой как *جيد (хороший), كبير (крупный), رائع (замечательный)*, и условные сочетания с союзом *لو (если бы)*:

- "الدولة قامت بعمليات تطهير كبيرة سواء في باخرة الأقصر، أو غيرها، وفي العديد من المنشآت" (22.03.2020)

- "كل ما تحقق في هذا المجال كان **جيدًا ورائعًا** ولا ينسب فقط إلى وزارة الصحة أو وزارة التعليم العالي متمثلة في المستشفيات الجامعية، وإنما للمنظومة كلها في مصر" (24.11.2020)

- "لولا خطة الإصلاح الإقتصادي وإن ربنا وفقنا إننا نجحنا فيها لم يكن ممكناً أن نتحمل التداعيات التي بتكلم عليها" (2020-03-22)

- "لو لم نطلق برنامج الإصلاح الإقتصادي لكانت (10.01.2022). تداعيات الموقف الإقتصادي أشد قسوة..."

- "لولا ما فعلناه مبكراً في الصحة لتجاوزت مصر (10.01.2022) معدلات ضخمة فى جائحة كورونا" . .

Итак, в обоих типах высказываниях данная тактика реализуется путём использования лингвистических единиц и словосочетаний, имеющих положительную семантику для оказания позитивного влияния на адресата. Также был использован предлог, выражающий причину

«благодаря» и союз «если бы» для указания на такие достижения, способствующие преодолеть эпидемию.

Следует подчеркнуть, что **тактика указания на путь решения проблемы**, с помощью которой политик может проинформировать граждан о своём мнении по поводу сложившейся ситуации в стране и представить своё видение решения проблем [Култышева 2014], реализуется на лексико-грамматическом уровне в речи В.В. Путина следующим образом:

Во-первых, используются глаголы первого лица единственного числа как *обращаюсь, предлагаю, повторю, подчеркну* с целью выявления субъекта действия и привлечения внимание адресата. Употребление данных глаголов оказывает воздействие президента страны на его граждан, в данном случае представлена его власть, что способствует осуществлению цели говорящего. Также использование данного типа глаголов выражает истинность высказывания. В этой связи Е.В. Падучева отмечает: «В таком контексте 1-ое лицо даёт самоверифицирующееся высказывание, т.е. высказывание, истинное в силу факта своего произнесения», а при употреблении того же глагола не в 1-ом лице «возникает обыкновенное высказывание, истинное или ложное» [Падучева 2001: 137]. Посмотрим примеры:

«Надо поддержать семьи с детьми. **Предлагаю** в ближайшие три месяца, начиная уже с апреля, выплачивать всем семьям, имеющим право на материнский капитал...» (25.03.2020).

«В том случае, **Обращаюсь** ко всем гражданам страны. возникнет необходимость дополнительных ограничений для системообразующих предприятий...» (02.04.2020).

«В связи с этим мною принято решение продлить режим нерабочих дней до конца месяца.... **Подчеркну:** с сохранением за работниками их заработной платы» (02.04.2020).

Во-вторых, объявляя меры для решения проблемы всем гражданам, адресант употребляет *категорию модальности*, где скрывается субъект действия. Следует отметить, что употребление модальности должностования (*должен, надо, нужно, необходимо*) помогает определить говорящего как человека, занимающего властную позицию. При помощи предикативов и уточняющих конструкций глава государства утверждает, что у него есть право конкретизировать обязательства [Гаврилова 2004]. Например:

«Четвёртое: сейчас **необходимо** эффективно задействовать все наши ресурсы» (25.03.2020).

«Режим самоизоляции, его испытания **надо** непременно выдержать» (08.04.2020).

В-третьих, для реализации данной тактики применяются формы будущего времени глаголов несовершенного вида: *будут принимать, будут учитываться*. Так, по мнению М.В. Гавриловой, сложные формы образования будущего времени подчёркивают процессуальный характер описываемых действий, их протяжённость [там же: 91].

«То есть, повторю, регионы сами, в значительной степени исходя из объективной ситуации **будут принимать** решения о том...» (02.04.2020).

«При этом, особо подчеркну, стимулирующие выплаты и доплаты не только освобождаются от налогов, но и **будут учитываться** при расчёте отпускных» (23.06.2020).

В-четвёртых, наблюдается использование определенной группы дискурсивных слов, выражающих отношение порядка и следования: *во-первых (во-вторых, в-третьих, и т.н.), первое (второе, третье и т.н.)*. Они обозначают последовательность принятия мер и разумность языковой личности политика. «Их использование неслучайно: они позволяют структурировать высказывание, аргументировать его, а также логически верно выражать свои мысли. Функция таких единиц состоит в перечислении фактов действительности, а также расчленении и структуризации текста» [Гребельник 2015: 68]. К этой же группе относятся слова *в целом, таким образом и наконец*, включающие основные выводы, подводящие итоги предшествующего высказывания. Посмотрим примеры:

«В этой связи мною приняты следующие решения. **Первое.** <... Поэтому считаю правильным объявить эти три дня нерабочими, с сохранением заработной платы> / **Второе.** < Главы субъектов Федерации сохранят дополнительные полномочия...> / **Третье.** <...> / **И наконец, Четвёртое.** <...>» (28.04.2020).

«И, **таким образом**, дополнительно поддержать предприятия, их работников на этапе выхода из режима ограничений и тем самым ускорить восстановление экономики и занятости» (23.06.2020).

Анализируя речи президента А.Ф. ас-Сиси, замечается, что он использует **тактику указания на пути решения проблемы** для напоминания возможных решений проблемы Коронавируса. Отмечая, что можно противостоять Коронавирусу, если правительство и народ сотрудничают друг с другом и стараются уговорить граждан в необходимости выполнить введенных правительством мер, он использует местоимения и глаголы в форме

первого лица множественного числа, чтобы выразить единение с народом и указать на то, что всем надо соблюдать эти меры, в том числе и он. Как отмечает аль-Шухари, местоимение «мы» является одной из языковых единиц, которую употребляет адресант для выражения единения с адресатом [аль-Шухари 2004: 292]. Также использованы формы будущего времени глаголов.

- "بلاش نَقعد في الأماكن المغلقة كثيرا... بلاش إن
إحنا منحترمش التباعد اللي قلنا عليه التباعد الإجتماعى بين
الناس، خلونا دائما مرتدين الماسك عشان يقلل فرص الإصابة
" (24.11.2020).

- "خلونا نَقعد أسبوعين على الأقل كده، يعني مزيد
من الالتزام، والمسؤولية والجدية والانضباط"
(22.03.2020).

- "إننا سنعبّر تحدي مواجهة فيروس كورونا وسننجح
في مواجهته وتنجو مصر وشعبها من آثاره بتعاون جميع أبناء
الشعب" (07.04.2020).

- "طب إحنا هانجيب؟ طبعا. ليه هانجيب؟ لأن إحنا
بيهننا صحة المصريين" (24.11.2020).

Кроме того, объявляя меры, принятые государством для преодоления последствий эпидемии, президент А.Ф. ас-Сиси употреблял оценочные прилагательные как *срочный عاجل* и отглагольные существительные как *(продление) تأجيل*, *(приостановления) وقف*, *(снижение) خفض*.

- "بالإضافة إلى العديد من الإجراءات الاقتصادية
العاجلة التي شملت الآتي: خفض سعر الغاز الطبيعي للصناعة
عند 4.5 دولار، تأجيل الاستحقاقات الائتمانية للشركات
المتوسطة والصغيرة ومتناهية الصغر لمدة 6 أشهر، مد وقف
قانون ضريبة الأطنان الزراعية لمدة عامين"
(22.03.2020).

Из выше сказанного можно отметить, что при осуществлении тактики указания на путь решения проблемы оба президента использовали формы будущего времени, так как «перенесение способов решения проблем в будущее позволяет политику избежать фактологиче-

ской аргументации, поэтому делается расчёт в основном на эмоциональную сферу адресата» [Солопова 2006: 212].

Замечаются также некоторые различия в употребляемых языковых средствах реализации данной тактики. Так для того, чтобы подчеркнуть, что введённые меры являются совершенно обязательными, президент В.В. Путин использовал категорию модальности, выражающую долженствования. Также были использованы глаголы в форме первого лица единственного числа для обозначения властных полномочий говорящего. Однако это не часто употребляется в речи египетского президента. Президент А.ф. ас-Сиси особенно при обращении к своему народу старался убедить граждан в серьёзности ситуации и необходимости соблюдении мер посредством употребления глаголов в форме первого лица множественного числа для выражения близости к его народу, а также путём напоминания неблагоприятных последствий распространения Коронавируса, употребляя условные синтаксические конструкции и имена существительные с негативным значением.

Подводя итоги нашего исследования, можно отметить, что значительное место в речевой деятельности В.В. Путина и А.Ф. ас-Сиси занимает воздействие на граждан, осуществляемое через подачу информации и её интерпретацию. Характерной особенностью речи В. В. Путина является логичность его высказываний, которая проявляется в объективном изложении информации, что обуславливается употреблением дискурсивных слов, обеспечивающих логическую связь элементов текста, отражающих замысел адресата, модальных словосочетаний, выражающих опасность ситуации и необходимость выполнения введённых ограничений. Однако президент А.ф. ас-Сиси при информировании адресата о существующем риске старается повлиять на его эмоции, выражая единство с адресатом, близость к нему. Также он избегает в своей речи использования императивных конструкций, что способствует сильно воздействовать на адресата.

На основании анализа собранного материала можно прийти к выводу, что с помощью способов реализации данных стратегий и тактик оба президента стараются повлиять на адресата, создавая имидж компетентного руководителя, что данные тактики являются существенными показателями лидерства в дискурсе российского и египетского президентов. При их помощи президенты утверждают, что хорошо знают проблемы общества и намерены с ними бороться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова М.В., Когнитивные и риторические основы президентской речи [Текст]: (на материале выступлений В.В. Путина и Б.Н. Ельцина) / М.В. Гаврилова. - Санкт-Петербург: Филологический фак. СПбГУ, 2004. — 294 с.
2. Гребельник Т.В., Структурные и функциональные особенности употребления дискурсивных слов в политической речи (на примере речи президента Российской Федерации В.В. Путина) [Текст] / Т.В. Гребельник // Вестник АГТУ. — 2015. — № 1. — Сс. 67–72.
3. Култышева И.В., Реализация стратегии удержания власти в предвыборной листовке / И. В. Култышева // Политическая лингвистика. — 2014. — № 3 (49). — Сс. 148–154.
4. Макаров М.Л., Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. — 276 с.
5. Михалёва О.Л., Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 256 с.
6. Солопова О.А., Образ будущего в политическом дискурсе/ О.А.Солопова// Политическая лингвистика, 2006 — Сс.210-215.
7. Падучева Е.В., Высказывание и его соотносительность с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений: монография / Е.В. Падучева/отв. ред. В.А. Успенский. Изд 6-е, испр — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 296 с.
8. Паршина О.Н., Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. дис... докт. филол. наук: 10.02.01 / О.Н. Паршина. — Саратов, 2005. — 48 с.
9. Паршина О.Н., Российская политическая речь. Теория и практика / О.Н. Паршина; Ред. О.Б. Сиротинина. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Книжный дом (Либроком), 2012. — 232 с.
10. Рядчикова Е.Н., Речевое воздействие как вид манипуляции [Текст]/ Е.Н. Рядчикова // Личность в пространстве языка и культуры. — М.; Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2005. — Сс. 290–300.
11. Чудинов А.П., Политическая лингвистика: учебное пособие / А.П. Чудинов. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 256 с.
12. الشهري، عبد الهادى بن ظافر، إستراتيجيات الخطاب: مقارنة لغوية تداولية// عبدالهادي بن ظافر الشهري/، ط1، بيروت: دار الكتب الجديدة 2004، 654 ص.
13. إبراهيم، عبد الله عمران على، الخطاب الإقناعي في التلفزيون المصري.. دراسة في تحليل الخطاب الصحي بالبرامج الحوارية «جائحة كورونا أنموذجًا»، مجلة البحوث العلمية، عدد 55، ج4، 2020، 2618-2575 ص.

© Абдель-Муэз Дуаа Магди (Doaa664@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»